

РЕКОНСТРУКЦИЯ БОГОСЛОВСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ ПРП. ПЕТРА (ДАМАСКИНА)

ЧАСТЬ 1. ПРП. ПЁТР ДАМАСКИН КАК ГНОСЕОЛОГ

Максим Александрович Горшенин

магистр богословия, магистр по общей лингвистике
соискатель кафедры богословия Московской духовной
академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mgorshe.bremen@gmail.com

Для цитирования: Горшенин М. А. Реконструкция богословской гносеологии прп. Петра (Дамаскина). Часть 1. Прп. Пётр Дамаскин как гносеолог // Богословский вестник. 2025. № 1 (56). С. 95–112. DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.005

Аннотация

УДК 2-587.7 (27-1)

В статье, начинающей цикл публикаций о гносеологии прп. Петра Дамаскина, ставится вопрос о догматической интерпретации мистико-аскетического учения византийского мистика XII в., творения которого вошли в состав «Добротолюбия». Целью исследования является систематическая реконструкция того богословия познания, на основе которого строятся мистика и аскетика прп. Петра. В первой части статьи дается краткий обзор главных принципов православной исихастской гносеологии, представителем которой является исследуемый нами автор. Во второй части начинается анализ сотериологических представлений прп. Петра и выявляется место и значение познания в его системе. Показывается, что прп. Петр мыслит отпадение от Бога в связи с утратой познания, а спасение в связи с богопознанием. Мистическое, доксологическое познание Бога человеком оказывается целью бытия тварного мира. Сотериологические и аскетические процессы описываются у прп. Петра в категориях познавательной деятельности, так что познание всегда оказывается и началом, и венцом духовной жизни, а кроме того — её движущей силой, её обратной стороной.

Ключевые слова: св. Пётр Дамаскин, догматическая интерпретация, гносеология, познание, богопознание, исихазм, сотериология.

The Reconstruction of the Theological Gnoseology of St. Peter Damascene. Part 1: St. Peter of Damascus as Gnoseologist

Maxim A. Gorshenin

MA in Theology, MA in General Linguistics, University of Bremen
aspirant at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia
mgorshe.bremen@gmail.com

For citation: Gorshenin, Maxim A. “The Reconstruction of the Theological Gnoseology of St. Peter Damascene. Part 1: St. Peter of Damascus as Gnoseologist”. *Theological Herald*, no. 1 (56), 2025, pp. 95–112 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.005

Abstract. The first article in the series devoted to reconstruction of St. Peter Damascene’s gnoseology is concerned with dogmatic interpretation of the mystico-ascetical teaching of the Byzantine mystic of the 12th-century, whose writings have become a part of the *Philokalia*. The research aims at providing a systematic reconstruction of the theology of cognition which constitutes the basis for St. Peter’s mysticism and asceticism. The first part of the article delivers a short overview of the basic principles of hesychast gnoseology, whose representative is the author I am researching. The second part starts the analysis of St. Peter’s soteriological ideas and reveals the place and role of cognition in his system. It is shown that St. Peter thinks of falling away from God in connection with the lost of knowledge and of salvation in connection with cognition of God. Mystical, doxological cognition of God by man turns out to be the purpose of existence of the created world. St. Peter describes soteriological and ascetical processes in the categories of cognitive activity so that cognition is always represented as the beginning as well as the crowning of the spiritual life, and further more, as its driving force.

Keywords: St. Peter of Damascus (Peter Damascene), dogmatic interpretation, gnoseology, cognition, knowledge, cognition of God, hesychasm, soteriology.

«Ибо и началом <...> служит ведение <...> и до самого конца, то есть усыновления и восхищения ума на небо <...> пребывают ведение и видение»¹.

Прп. Пётр Дамаскин

Введение

Прп. Пётр Дамаскин — православный подвижник, живший предположительно во второй половине XII в. Сведений о его жизни почти не сохранилось, однако его главные сочинения занимают в греческом и славянском «Добротолюбии» второе по объёму место (после прп. Максима Исповедника)². Нередкое наименование прп. Петра священномучеником в настоящее время признаётся необоснованным³.

На первый взгляд представляется, что творения прп. Петра имеют исключительно мистико-аскетический характер, хотя и с вкраплениями догматических рассуждений. Такова, очевидно, и была основная интенция автора. Однако анализ его учения вскрывает развитую гносеологическую систему, лежащую в его основе. Собственно исследовательская библиография по прп. Петру крайне скудна: это, прежде всего, работы Ж. Гуйара⁴ и Г. Питерса⁵, а также несколько более популярно написанная книга М. Белявского⁶. Гносеологическая проблематика как таковая не становится темой ни одного из названных исследований, за исключением интересных философских комментариев у М. Белявского и отдельных замечаний у Г. Питерса. В небольшой

- 1 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae IX* // Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν. Т. Г'. Αθήναι, 1991. Σ. 134:6–9. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 9: О честных страданиях Христовых* // *Петр Дамаскин, прп. Творения. Краткое изложение священного трезвения*. Кн. 2. Москва, 2021. С. 325.
- 2 Это два трактата: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* // Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν. Т. Г'. Αθήναι, 1991. Σ. 5–111; *Idem. Orationes XXIV alphabeticae* // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 112–168. В русском переводе архим. (впоследствии архиеп.) Ювеналия (Половцева) они представлены соответственно как книги 1-я «Напоминание душе своей» и 2-я «Двадцать четыре слова, полных духовного ведения».
- 3 См. об этом, например: *Ткачёв Е. В. Петр Дамаскин* // ПЭ. 2018. Т. 32. С. 738–740.
- 4 *Gouillard J. Un auteur spirituel byzantin du XIIe siècle: Pierre Damascène* // *Échos d'Orient*. 1939. Vol. 38. № 195–196. P. 257–278.
- 5 *Peters G. «A Treasury of Divine Knowledge and Wisdom»: The Twelfth-Century Byzantine Spiritual Theology of Peter of Damascus*. PhD Thesis in Theology. Toronto, 2003.
- 6 *Bielawski M. Sguardo contemplativo: Saggio su Pietro Damasceno, autore filocalico*. Veruccio, 2008. (Monastica; 19).

статье Ю. Виноградова, посвященной диалектике апофатического и катафатического путей, не раз отмечается гносеологический потенциал идей прп. Петра⁷.

Творения прп. Петра, без сомнения, представляют собой «рог изобилия подвижнической жизни»⁸ и говорят о пути спасения; но само спасение понимается автором как возрастание в мистическом познании Бога⁹. Вообще, богословие познания занимает ключевое место в учении прп. Петра¹⁰, а высшие ступени духовной жизни ассоциируются им с восемью степенями «ведения», или «созерцания», с познанием Божественных таинств, с усыновлением Богу и Боговселением — приобретением Бога в себе¹¹. Образно говоря, система прп. Петра представляет собой гносеологию, «замаскированную» под аскетику.

Для реконструкции этой гносеологии мы приступили к перекрёстному анализу двух основных трактатов прп. Петра и постарались для начала выявить понятийный аппарат его системы, а далее её архитектуру и динамику. Задача эта сложнее, чем может показаться. Она предполагает, во-первых, перевод аскетических и мистических понятий на язык догматики (гносеологии) — перевод, основанный на анализе их содержательного наполнения и отношения к различным пластам бытия; а во-вторых, систематизацию, выявление связей (причинно-следственных, терминологических, экзистенциальных, онтологических) между понятиями (вернее, между означаемыми ими реалиями).

Задача осложняется, с одной стороны, спецификой терминологии прп. Петра, которую сам он далеко не всегда объясняет, с другой — особенностями изложения. Последнее часто а) непоследовательно, б)

7 Виноградов Ю. В. О путях богопознания. URL: <https://bogoslov.ru/article/4875172>

8 Ὁσιος Πέτρος ὁ Δαμασκηνός // Φιλοκαλία. Τ. Γ'. Ἀθήναι, 1991. Σ. 4. Рус. пер.: Предисловие // *Петр Дамаскин, прп.* Творения. С. 7.

9 Анализируя используемые прп. Петром источники, Г. Питерс делает вывод, что все они учат о соединении с Богом, или созерцании Бога, как высшей стадии духовного пути и объясняют, как этого достичь. Подобное изложение он называет «духовным богословием» (англ. «spiritual theology»). См.: *Peters G. «A Treasury of Divine Knowledge and Wisdom»*. Р. 64–65.

10 Ср.: «духовное богословие Петра сильно опирается на усвоение знания» (*Ibid.* Р. 91).

11 См., например: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae*. Σ. 9:16.19.21–22; 26:5–8.18–19. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало с Богом содержания книги преподобного и богоносного отца нашего священномученика Петра Дамаскина // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 20–21; *Он же.* О второй заповеди и о том, что страх рождает плач // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 61–62. Глубокие и ценные богословские комментарии к духовным видениям-познаниям прп. Петра находим у свт. Игнатия, см.: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о чувственном и духовном видении духов // *Он же.* Творения. Т. 3. Москва, 1993. С. 53–56.

набросочно и фрагментарно в связи с интенцией автора (первая его книга — напоминание, причём для самого себя, а следовательно, не нуждается, с точки зрения автора, в исчерпывающей полноте и детальности), в) основано на методике интертекстуальности, т. е. выражении своих мыслей при помощи слов, категорий и понятийных комплексов предшествующих авторов¹². Даже простое систематическое изложение мистико-аскетического учения прп. Петра, которое лежит, так сказать, на поверхности, представляется не такой уж простой задачей, тем более сложны его догматическая интерпретация и перевод на язык богословской гносеологии.

Догматическую интерпретацию аскетической системы с выявлением гносеологических оснований мы уже проделали, исследуя понятия «богопознание» и «богообщение» в сотериологии свт. Игнатия (Брянчанинова)^{13, 14, 15}. Настоящая работа понимается нами как идейное продолжение начатой ранее.

1. Исихастская гносеология и её сотериологический характер

Прежде чем приступить к изложению реконструированной нами системы прп. Петра Дамаскина, скажем несколько слов о том богословском течении, к которому он явно принадлежит — об исихастской гносеологии¹⁶.

Главным предметом богословской гносеологии является богопознание, которое, впрочем, имеет подлинной целью не накопление сведений, пусть даже и опытно-мистическим путём, но реальную встречу и личное общение. Даже «созерцание благ будущего века» и «нетварного света есть не цель исихаста, — пишет В. Н. Лосский, — но выражение общения с Богом, Которого он непрестанно взыскует»¹⁷.

12 Подробнее об этом см.: *Peters G.* «A Treasury of Divine Knowledge and Wisdom». Р. 197, 199.

13 Горшенин М. А. Богопознание и его мистико-аскетическое измерение в сотериологии свт. Игнатия (Брянчанинова). URL: <https://bogoslov.ru/article/6176468>

14 Горшенин М. А. Антропологическое и сотериологическое измерение Богопознания в учении свт. Игнатия (Брянчанинова). URL: <https://bogoslov.ru/article/6176871>

15 Горшенин М. А. Практический апофатизм и самоотречение как основной принцип вхождения в Богообщение и Богопознание в системе свт. Игнатия (Брянчанинова). URL: <https://bogoslov.ru/article/6177850>

16 Термин еп. Афанасия, см.: *Афанасий (Евмич), еп.* Прологомены к исихастской гносеологии // БТ. 2005. № 40. С. 74–121.

17 Лосский В. Н. «Видение Бога» в Византийском богословии // БТ. 1972. № 8. С. 190. В этом смысле извечная проблема непознаваемости Божественной сущности не является, строго

Познание тварных реальностей для гносеологии богословской (в отличие от философской) второстепенно и чаще всего инструментально: как предварительные ступени лестницы, ведущей к богопознанию, и как опосредованное познание Творца. Сам метод, применяемый богословской гносеологией к познанию тварного, существенно отличается от методов философского или научного познания и является частью того же метода, которым подвижник-мистик стремится взойти к познанию Бога; это метод духовного делания и созерцания, или правильная мистико-аскетическая жизнь. Она представляет собой синергический процесс, в котором человек усваивает себе благодать (т. е. приобщённость к Богу), преподаваемую в литургическо-сакраментальной жизни Церкви. Средством познания Бога оказывается Сам Бог¹⁸. Стяжание Духа Святого, о котором учил саровский старец, дарует вместе и вечную жизнь, и знание Бога (а в Нём и всего творения), ибо первое и заключается во втором.

«Проблема познания в основе своей — это религиозно-этическая проблема. <...> Чем совершеннее человек в религиозно-нравственном отношении, тем совершеннее и его познание»¹⁹.

говоря, проблемой для православного мистика: ведь совершается искомая встреча не между природами, но между личностями; невозможность познать природу Бога придаёт этой встрече только большую подлинность, простирающуюся в бесконечность, большую возжеленность, большой трепет и блаженство, окутывая её большей тайной, но и большей искренностью, подобно тому как мрак Синайской горы сколько скрывал, столько и открывал Бога удостоившемуся войти туда Моисею. Ср.: «Соединение твари с Творцом есть тот бесконечный полет, в котором чем более переполнена душа, тем блаженнее ощущает она это расстояние между нею и Божественной сущностью, расстояние <...> которое делает возможной и вызывает любовь <...> чтобы связь эта существовала, Бог в сущности Своей всегда должен оставаться для нас недостижимым» (*Лосский В. Н.* Догматическое богословие // БТ. 1972. № 8. С. 135). В другом месте тот же В. Лосский приводит слова Э. Жильсона: «Устраните <...> преграду <...> между Богом и человеком <...>, и вы отнимете у христианского мистика его Бога и, следовательно, лишите его мистической жизни. Он может обойтись без всякого бога, который не неприступен, но только Бог, по Своей природе неприступный, и есть тот Единственный, без Которого он обойтись не может». См.: *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви // БТ. 1972. № 8. С. 39–40.

18 Ср.: *Божьего никто не знает, кроме Духа Божия* (1 Кор. 2, 11). «Бог познаётся Богом» — вот «апостольское и святоотеческое правило христианской теории познания». См.: *Иустин Нови (Телижский), прп.* Догматика Православной Церкви: Православная Философия истин. Т. III, део 1. Београд; Ваљево, 2004. (Сабрана дела Светог Иустина Новог; 19). URL: <https://svetosavlje.org/dogmatika-pravoslavne-crkve-tom3-1/194>

19 *Иустин (Попович) Челыйский, прп.* Путь Богопознания. Гносеология святого Исаака Сирина. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/put-bogopoznaniya/4

Онтологический²⁰ характер подлинного знания объясняет сродство и взаимную обусловленность гносеологии и сотериологии в свято-отеческом богословии, равно как и гносеологическое измерение духовной практики православия:

«Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 32).

«Познание в исихастском опыте – это преимущественно не дискурсивный, спекулятивный акт <...>, но <...> живое взаимодействие познающего с Познаваемым»²¹.

«[Задача и содержание его состоит в том], чтобы весь человек оказался лицом к лицу с живой Истиной, <...> ибо Живой и Истинный Бог никогда не превращается в “объект”, но всегда остается Субъектом»²².

Говоря о совершенном богопознании в будущем веке, св. ап. Павел употребляет странное, на первый взгляд, выражение: *тогда познаю, подобно как я познан* (1 Кор. 13, 12), где указанием на взаимность познания подчёркивается как личностность общения, так и опытный характер самого знания, дающий возможность относить этот термин к реальностям, далеко отстоящим от интеллектуальной деятельности.

Характерно, что знание религиозное, мистическое представляет-ся атеистическому и рационалистическому мышлению как раз чистым умозрением, теорией в современном смысле слова, рациональным построением (помноженным на эмоциональную экзальтацию). На самом же деле область совершенного богопознания лежит не только выше уровня телесных чувств, но и выше уровня понятий и умозаключений²³; и вместе с тем проникновение в эту область совершается именно путём некоего «блаженного опыта»²⁴, не сопоставимого ни с опытом физических чувств, ни с естественно-эмоциональными переживаниями, ни с построением отвлечённо-логических схем. Для правильного понимания богопознания необходимо признать возможность опытного познания вне телесно-чувственной эмпирии, ввести категорию

20 Под онтологическим, или бытийным, знанием мы понимаем не знание сущности, но знание всем своим существом, знание как модус бытия.

21 Афанасий (Евмич), еп. Прологомены к исихастской гносеологии. С. 100.

22 Там же.

23 Ср.: Gregorius Nyssenus. De vita Moysis // PG. 44. Col. 317AB. Рус. пер.: Григорий Нисский, свт. О жизни Моисея Законодателя, или о совершенстве в добродетели // ТСО. 37. С. 247: «Писание в представлениях о Боге повелевает не иметь в виду ничего умопостигаемого», «не уподоблять чему-либо познаваемому рассудком».

24 Любимое выражение свт. Игнатия. См., например: Игнатий (Брянчанинов), свт. О молитве I // Он же. Творения. Т. 1. Москва, 1998. С. 150.

мистической трансценденции, духовного чувства²⁵. Духовный мир не есть одна рациональная ноуменальность: он не только мыслится, но и ощущается, не столько умопостигается, сколько созерцается²⁶.

В связи с этим в вышеприведённых словах апостола усматривается ещё и та мысль, что первичная инициатива принадлежит Богу и что знание возможно только в силу Его Самооткровения. Прп. Дорофей Газский, толкуя изречения свт. Григория Богослова о мучениках, знающих Бога и знаемых Им, замечает, что подобное взаимное познание происходит по мере нравственного приближения человека к Богу. И далее объясняет, что под знанием (или незнанием) понимается именно приближение, усвоение одного лица другому (или отвращение и удаление); поэтому, хотя Бог знает всё, даже не-сущее, о Нём можно в означенном смысле говорить, что Он не знает грешников, удаляющихся от Него (ср. Мф. 25, 12)²⁷.

Итак, мистическое познание как приобщённость необходимо отличать от его долгосрочных плодов — понятий. Знание онтологическое не может существовать во временной отделённости от опыта просто потому, что и является самым опытом, а не синхронно сопresentствующим ему результатом (апперцепцией данных опыта сознанием). Понятия, рождающиеся из опыта богообщения, носят эпифеноменальный характер по отношению к самому опыту — как его информационно-теоретическая проекция. Подлинное богопознание передаётся от учителя ученику не посредством слов, но через приобщение к аналогичному

- 25 Такое видение не есть ни физическое ощущение, ни мышление, ни представление, см.: *Gregorius Palamas. Pro sanctis hesychastis* I, 3, 18 // *Grégoire Palamas. Défense des saints hésychastes* / éd. J. Meyendorff. Leuven, 1973. P. 148:5–11. Рус. пер.: *Григорий Палама, свт. Триады в защиту священо-безмолвствующих*. Москва, 2019. С. 88. О том, что духовное познание совершается посредством некоей сверхчувственной и вместе сверхразумной эмпирии, много писал свт. Игнатий, подчёркивая, что духовные чувства невещественны, но ощутительны и имеют иную природу, нежели явления психосоматической экзальтации. См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт. Христианский пастырь и христианин художник* // БТ. 1996. № 32. С. 279; *Он же. К монахине Досифее. Письмо 2* // *Он же. Полное собрание писем* / сост. О. И. Шафранова. Т. 2. Москва, 2011. С. 410–411.
- 26 Ср.: *Михайлов П. Б. Образование понятий о Боге в греческой патристике* // ТКБ СПбДА. 2023. № 2 (18). С. 122. Обретение понятия о Боге в мистическом опыте «сопровождается головокружительным восхождением ума <...> вселением Бога в душе <...>. Как далеко отстоит этот опыт от схоластических упражнений в интеллектуальных и диалектических рассуждениях, различающих малейшие нюансы рациональных построений, но не обладающих неопровержимостью эмпирической достоверности!»
- 27 *Dorotheus. Doctrinae diversae* XXII, 3 // PG. 88. Col. 1833BD. Рус. пер.: *Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения*. Сергиев Посад, 2007. С. 211.

опыту²⁸. Главное, чему может научить мистик своего ученика, это способ приобретения знания, метод приобщения к Истине.

Дело в том, что передаваемые описания духовного опыта навсегда останутся для адресата словами, звуковой формой без содержания²⁹, если он и сам не приобретёт аналогичного опыта, способного оживить понятия переживанием их подлинной референции. Даже для самого пережившего опыт его утрата неизбежно означает утрату и знания, пусть даже понятия (т. е. послеопытное структурирование феноменологических результатов опыта) сохранились в уме в виде словесных выражений³⁰. Мера богопознания даже у истинного подвижника непостоянна, если периоды благодатных состояний перемежаются у него с периодами, когда, по слову прп. Макария, «человек делается как один из обыкновенных»³¹. Кроме того, богопознание есть реальность сотериологическая. Утрата опыта приобщённости есть утрата залога спасения, а значит и утрата познания. Знание, не связанное со спасением, есть иллюзия знания.

Переживание христианских истин в личном духовном опыте превращает их из внешних «догм» и «правил» в средства прямого богопознания и богообщения. Шествие по пути спасения сопряжено с существенными изменениями самого модуса познания, в противном случае человек по-настоящему не знает даже того, что думает знать. Так аскетика играет роль гносеологического фактора. Свт. Игнатий, уподобляя новоначального подвижника молитвы иерихонскому слепцу, говорит, что таковой в своём плотском состоянии не может «иметь удовлетворительного понятия о Боге»; только дарование Святого Духа в ответ на усиленный подвиг сообщает способность к чистой молитве как «предстоянию лицу Божию», как вступлению в богопознание³².

28 Вспомним беседу прп. Серафима с Н. А. Мотовиловым.

29 «Signifiant» (фр.: «означающее») без «signifié» (фр.: «ознаемое»), если говорить в лингвистических категориях Ф. Соссюра.

30 Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о чувственном и духовном видении духов. С. 55: «Доколе действует ощущение, доколе действует и видение. С прекращением ощущения прекращается видение».

31 Macarius Aegyptius. Homiliae spirituales XVIII, 9 // PG. 34. Col. 640D. Рус. пер.: Макарий Великий, прп. Беседа 18, 9 // Он же. Духовные беседы, послания и слова. Москва, 2004. С. 146.

32 Игнатий (Брянчанинов), свт. Поучение в тридцать первую неделю. Объяснение таинственного значения евангельской повести // Он же. Сочинения. Т. 4. Санкт-Петербург, 1886. С. 340–341, 344–345.

Разработанная и опробованная святыми отцами методология становления ума раскрывается в практике исихазма с его диалогическим характером познания, открывающей в молчании присутствие Другого:

«Остановитесь и познайте, что Я — Бог» (Пс. 45, 11)³³.

Эту фразу псалмопевца мы не раз встретим в устах прп. Петра Дамаскина. К реконструкции базового понятийного аппарата его системы мы теперь и переходим.

2. Место и значение познания в системе прп. Петра

Адекватное истине знание не есть для прп. Петра нечто само собой разумеющееся, доступное человеку, тем более в падшем состоянии:

«Если бы так легко было видеть вещи по естеству, от одних только размышлений, то излишним был бы плач и <...> очищение <...> и многообразные подвиги, и смирение, и благодать свыше»³⁴.

С другой стороны, истинное познание само играет ключевую роль в духовной жизни. Святой отец говорит:

«Имеющий ведение во всякой вещи находит содействие к спасению души и прославлению Бога, для чего и создано все»³⁵.

Здесь открываются сразу два значения познания в системе прп. Петра. В начале фразы познание ставится в причинное отношение к спасению души. Но далее спасение само оказывается почти в синонимической связи с прославлением Бога, т. е. с высшим познанием Его, живым, радостным, доксологическим, соединяющим самое сердце человека с Богом через молитву хвалы и любви. Вообще, св. Пётр постоянно соотносит с познанием чувство удивления³⁶.

Также и наоборот: наше отпадение от Бога святой отец связывает с «нерадением нашим о познании даров» Божиих, что «привело нас в леность, а леность предала забвению, от которого воцарилось в нас

33 См.: Болотова Е. А. Проблема человекомерности научной методологии // Сретенское слово. 2023. № 4 (8). С. 39.

34 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XI* // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 140:11–14. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 11: О рассуждении // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 340.

35 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXII* // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 155:14–16. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 22: О духовной радости // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 376.

36 См., например: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [27] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 72:23–24: «ἵνα τὰ λοιπὰ ὁρῶντες θαυμάζωμεν». Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Об истинном рассуждении // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 174.

неразумие»³⁷. В этих словах указываются не только пагубные духовно-нравственные последствия пренебрежения познанием, но и самые эти последствия осмысляются в категориях гносеологических — как неразумие или неведение (*греч.* «ἄγνοια», *слав.* «нѣвѣдѣніе»). После грехопадения человек утратил правильное целеполагание, как пишет св. Пётр:

«мы все возрастаем страстными, <...> [почему] не желаем благого с радостью, не возделываем познания Божия <...> с любовью, как бесстрастные, но более любим страсти и лукавые дела»³⁸.

Не только теоретический разум, но и практическое устремление душевной энергии оказалось направлено к ложным, пагубным целям:

«Достойное ненависти, по безумию нашему, сделалось для нас вожденным»³⁹.

Св. Пётр справедливо называет это потерей первоизданного здоровья души, болезнью⁴⁰, и мы видим, в чём она заключается, кроме прочего: именно в некоем (почти онтологическом) «безумии» — «ἄγνοια», «ἀφροσύνη»⁴¹.

Нельзя не провести параллель с рассуждениями прот. Вадима Леонова о «гноми» (*греч.* «γνώμη») — особом, возникшем поле грехопадения способе употребления человеком своей природной воли. Это не особая воля, не способность личного выбора (которая сама по себе не является следствием грехопадения), но элемент волевого акта, который

37 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 13:27–29. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Начало с Богом содержания книги преподобного и богоносного отца нашего священномученика Петра Дамаскина* // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 31.

38 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 8:1–7. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Начало* // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 17.

39 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 8:10–11. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Начало* // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 18.

40 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 8:14–15.23. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Начало* // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 18.

41 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 8:11.15. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Начало* // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 18. Эти краткие замечания прп. Петра можно объяснить рассуждением свт. Игнатия. Когда мы живём по влечению наших падших воли и разума, тогда в душе образуется недуг нечувствия, то есть «умерщвление духовных ощущений <...>, невидимая смерть духа человеческого по отношению к духовным предметам. <...> Существовая, они перестают существовать для него <...> все силы его направлены к одному вещественному, временному <...>. Мы столько обмануты <...> ложным ощущением, что сообразно ему располагаем все действия наши <...> как бы и ад, и рай, и суд Божий, и согрешения, и состояние падения и погибели не имели» к нам никакого отношения. См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт. Поучение в неделю жен-мироносиц. О мертвости духа человеческого* // *Он же. Сочинения*. Т. 4. С. 152–154.

«предшествует личному выбору <...> и влияет на него»⁴². Это некое состояние сознания после грехопадения, «предвзятость, искаженность, субъективность»⁴³ сознания, иллюзорные ценности, на которые теперь опирается личный выбор. Причиной «гноми» является утрата истины и богопознания, ложное мировоззрение, основанное на страстях и абстрактных рассуждениях, а не на познании Бога и Его замыслов; именно это порождает проблему выбора.

Вообще, неблагодарность Богу, свойственную падшему человеку, преподобный всегда ассоциирует с непознанием Божиих благодеяний. Неспособность же понимать благодать Божию во всех делах Его происходит в человеке от помрачения лукавством⁴⁴. То, что богопознание не может оставаться сухим фактическим знанием (пусть и опытным), но разрешается в славословие, не есть какой-то дополнительный аспект мистического познания, но сама суть его. Причина не только в том, что Бог, как Личность, познаётся в личном общении, но ещё и в том, что Он есть высшее Благо и Совершенство и встреча с Ним не может не переполнять человека радостью и удивлением. Именно эти чувства, вкупе с благодарностью и глубоким смирением, характерны и для мистики св. Петра, и для его аскетики, играя важную роль в духовном делании⁴⁵.

Более того, в приведённом немного выше изречении именно в спасении и прославлении Бога указывается цель творения («...для чего

42 См.: *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии. Гл. 3.3. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vadim_Leonov/voprosy-pravoslavnoj-antropologii/2_63

43 См.: *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии. Сн. 298. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vadim_Leonov/voprosy-pravoslavnoj-antropologii/2_63#note298

44 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae VI // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 126:11.* Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 6: О надежде (будущего) // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 307.

45 Ср., например: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIII // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 156:20–22.* Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 23: О Божественных Писаниях, что в них нет разногласия // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 379: «От недоумения и удивления благодати Божией и неизреченной Его премудрости (ум) приходит в страх и трепет». Стяжевая ведение, благодарность и любовь, человек чувствует себя должником и желает угождать Богу, и тогда «умножается в нем ведение», он созерцает благодеяния Божии, частные и общие, «не возмогая благодарить за которые, плачет, и снова, удивляясь благодати Божией, утешается». См.: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIV // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 162:31–36.* Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 24: О том, как человек приходит в чувство и познает полезное // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 394–395.

и создано всё...»⁴⁶). С этим связана и онтогерменевтика прп. Петра, о которой пойдёт речь отдельно. Если в другом месте св. отец замечает, что мир создан ради человека⁴⁷, то, сопоставив оба утверждения, можно сделать общий вывод: доксологическое Богопознание есть высшее благо для человека, и к этому, по замыслу Творца, он предназначен от начала, однако исполнению предназначения помешал грех.

Заметим, что гносеологические последствия — утрату знания и повреждение познавательных способностей — имело и падение дьявола, который,

«чрез неразумие и гордость лишившись ведения, дарованного Богом, по нужде сделался несмысленным и сам собою не может знать, что должно делать»⁴⁸.

Он вынужден опосредованно, из спасительных действий Бога по аналогии противоположности научиться устраивать нашу погибель. Так, Еву, созданную помощницей, обратил он в пособницу преступления, данную для пользы заповедь сделал «причиной преслушания и смерти», возбудил лжепророков и лжеапостолов, вместо дородетелей ввёл грехи, вместо истинных догматов — ереси, благодатным явлениям Бога и Ангелов противопоставил свои обольщения⁴⁹. Интересно, что самые козни его интерпретируются здесь как эпистемологическая хитрость — подмена истины ложью.

Итак, прп. Пётр понимает познание и как начало процесса спасения, и как цель, искомый результат его. Вместе с тем оно предстаёт в его учении и как одна из главных движущих сил сотериологического процесса, релевантная для каждого его момента. Желаящий делать

46 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXII* // *Φιλοκαλία*. Т. Г'. Σ. 155:16. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 22: О духовной радости // *Он же*. Творения. Кн. 2. С. 376.

47 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [28] // *Φιλοκαλία*. Т. Г'. Σ. 73:5–6: «Μὴ γὰρ τὸ σῶσαί σου τὴν ψυχὴν ἄδυνατέϊ ὁ τοσοῦτον κόσμον, ὃν ὁρᾷς, διὰ σὲ πεπονηκώς;» Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О том, что не должно отчаиваться, хотя бы и много кто согрешил // *Он же*. Творения. Кн. 1. С. 176. Прот. Н. Баринов показывает, что именно к прп. Петру Дамаскину восходит антропоцентрическое толкование целей творения в русском богословии: у оптинских старцев и свт. Игнатия. См.: *Баринов Н., прот.* Богословско-историографический анализ работ святых отцов Русской Православной Церкви XIX — начала XX в. по теме причин и целей сотворения мира // *Вопросы богословия*. 2023. № 1 (9). С. 42–43.

48 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // *Φιλοκαλία*. Т. Г'. Σ. 10:34–36. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало // *Он же*. Творения. Кн. 1. С. 24.

49 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // *Φιλοκαλία*. Т. Г'. Σ. 10:37–11:21. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало // *Он же*. Творения. Кн. 1. С. 24–25.

добро должен для этого молитвой испрашивать у Бога ведение и силу, которые и даются ему — даются именно как благодатный дар, необходимый для добродетельной жизни⁵⁰, для правильного целеполагания,

«ибо не то, собственно, нужно, что делается, а для чего делается»⁵¹.

Без смирения и духовного познания телесная аскеза не может принести настоящей пользы, т.е. способствовать душевным добродетелям⁵². Именно ведение побуждает человека поступать против своей падшей воли, терпеливо перенося происходящие отсюда страдания, в то время как безумие рождаёт наслаждение (*греч.* ἡδονή) и огорчение (*греч.* ὀδύνη), делая человека эгоистичным и надменным, сластолюбивым, нетерпеливым и малодушным⁵³. И вообще, как упоминалось выше, именно ведение позволяет во всякой вещи находить содействие ко спасению.

Такая тесная и обоюдная связь добродетелей с познанием, аскетики с гносеологией подчёркивается у прп. Петра постоянно. И прогресс в духовной жизни сопряжён у него с возрастанием в познании, и познание обуславливает духовное преуспевание — то и другое сливается в его описании. Так, кротость помыслов, или навык принимать приятное и скорбное одинаково, с радостью и без смущения, и потому не подвергаться внутренним изменениям от внешних обстоятельств, приводит «ум к познанию и рассуждению», по сказанному: «...наставит кроткия на суд... (ἐν κρίσει)» (Пс. 24, 9), «точнее же, на рассуждение» (ἐν διακρίσει), что означает «ведение (γνώσις) с благочестием»⁵⁴. В этом толковании аскетика оказывается фактором гносеологии. Но и наоборот: как вид познания, рассуждение определяет, в свою очередь, нравственную деятельность и, проникая в суть вещей, позволяет отличить истинное добро от иллюзорного и тем избежать многих бесплодных

50 Petrus Damascenus. Admonitio animae suae [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 10:23–25.31–32. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 23.

51 Petrus Damascenus. Admonitio animae suae [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 13:7. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 29.

52 Petrus Damascenus. Admonitio animae suae [8] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 28:30–33. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О том, что телесные добродетели суть орудия душевных // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 68.

53 Petrus Damascenus. Admonitio animae suae [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 14:2–12. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 32.

54 Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae IX // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 133:40–134:4.34–37. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 9: О честных страданиях Христовых // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 325. Обратим внимание на игру слов: κρίσει — διακρίσει.

(несвоевременных или неправильных) трудов⁵⁵. Оно делает человека орудием Духа Святого, «испытующего всё и совершающего Божественные дела»⁵⁶, т. е. из знания практического переходит в познание мистическое, бытийное.

Как азбука есть первый предмет и основа для дальнейшего обучения, так «начало всех добродетелей есть духовная мудрость» (ибо делание добра необходимо предполагает предварительное знание о нём), хотя она же, мудрость, «составляет и конец их»⁵⁷. Т. о. духовная жизнь предстаёт в описании прп. Петра как путь реализации изначального знания и приобретения нового, ради восхождения к знанию совершенному (ср.: «от ведения приходит <подвижник> в страх и от страха в благодарение и в высшее ведение» и любовь)⁵⁸. Изначально вложенное в человека естественное ведение (греч. φυσικὴ γνῶσις) есть статическая основа процесса личного спасения; динамической причиной является свободный выбор. Св. Пётр сравнивает эти факторы с солнечным светом (изначальное знание) и глазом (вера, которая в данном случае является проявлением свободы). То и другое дано Богом, и если человек хочет, то имеет возможность верой усвоить познание, отчего рождается деятельное усердие к добродетели (аскетическая функция познания), сохраняющее знание в памяти (когнитивная функция аскетики); это, в свою очередь, приводит к большему деланию, за что даруется большее знание — мудрость, производящая воздержание и терпение. Познание прежде духовного подвига имеет инструментальную функцию, делаясь орудием подвига; познание, обретаемое после подвига, служит охранению результатов подвига. И далее нравственно-аскетическое делание и духовные познания продолжают возрастать во взаимодействии, наконец приводя

55 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 7:35–36, 12:13–15. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Начало* // Он же. Творения. Кн. 1. С. 17, 27.

56 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XI* // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 138:21–25, 28–31. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 11: О рассуждении* // Он же. Творения. Кн. 2. С. 336–337.

57 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae I* // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 112:22 – 113:3. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 1: О духовной мудрости* // Он же. Творения. Кн. 2. С. 275.

58 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIV* // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 162:31–32. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 24: О том, как человек приходит в чувство и познает полезное* // Он же. Творения. Кн. 2. С. 394.

к надежде, беспристрастию и совершенной любви⁵⁹. Совершенная любовь производит восхищение ума, молитвенное соединение его с Богом⁶⁰.

Заключение

Итак, мы поставили вопрос о богословском познании и об исихастской гносеологии как практической системе познания Бога и мира, совершенно отличной от научного, рационального подхода к знанию. Нам открылся особый, онтологический и вместе с тем апофатический характер и мистико-аскетическая методология подлинного познания. Перейдя к анализу мистико-аскетического учения прп. Петра, мы постарались раскрыть значение познавательной проблематики в его системе. Мы видели, что идея знания играет центральную роль для сотериологии св. Петра, как и для практического выражения сотериологии — аскетики. Падение связывается с утратой познания, спасение — с Богопознанием, которое и является целью творения. Процесс личного спасения является и процессом гносеологическим, основываясь на знании, приводя к знанию и имея «субстратом» своим знание.

В следующей статье мы намереваемся классифицировать основные гносеологические категории прп. Петра и выявить различные виды знания, прежде всего по их онтологическим характеристикам.

Продолжение следует

Источники

Dorotheus. Doctrinae diversae // PG. T. 88. Col. 1611–1838.

Gregorius Nyssenus. De vita Moysis // PG. T. 44. Col. 297–430.

Gregorius Palamas. Pro sanctis hesychastis // Grégoire Palamas. Défense des saints hésychastes / éd. J. Meyendorff. Leuven: Spicilegium sacrum lovaniense, 1973. P. 5–727.

Macarius Aegyptius. Homiliae spirituales // PG. T. 34. Col. 449–822.

59 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 8:35 – 9:7.12–13. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Начало* // Он же. Творения. Кн. 1. С. 19–20; *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae IX* // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 134:9–11. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 9: О честных стаданиях Христовых* // Он же. Творения. Кн. 2. С. 325. *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XV* // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 147:24–25. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 15: О любви* // Он же. Творения. Кн. 2. С. 357–358.

60 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [30] // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 78:15–17. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. О том, как может кто-либо приобрести истинную веру* // Он же. Творения. Кн. 1. С. 189.

- Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* // Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν. Т. Γ'. Ἀθήναι: Ἀστήρ, 1991. Σ. 5–111.
- Petrus Damascenus. Orationes XXIV alphabeticae* // Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν. Т. Γ'. Ἀθήναι: Ἀστήρ, 1991. Σ. 112–168.
- Авва Дорофей, *прп.* Душеполезные поучения. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007.
- Григорий Нисский, *свт.* О жизни Моисея Законодателя // *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. 1. Москва: Тип. В. Готье, 1861. (ТСО; т. 37). С. 223–379.
- Григорий Палама, *свт.* Триады в защиту священно-безмолвствующих / пер. с др.-греч. В. В. Библихина. Москва: РИПОЛ классик, 2019. (ТЕО-LOGOS).
- Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Поучение в неделю жен-мироносиц. О мертвости духа человеческого // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Сочинения. Т. 4: Аскетическая проповедь и письма к мирянам. Санкт-Петербург: Изд. И. Л. Тузова, 1886. С. 150–157.
- Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Поучение в тридесять первую неделю. Объяснение таинственного значения евангельской повести // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Сочинения. Т. 4: Аскетическая проповедь и письма к мирянам. Санкт-Петербург: Изд. И. Л. Тузова, 1886. С. 338–346.
- Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Слово о чувственном и духовном видении духов // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения: [в 7 т.]. Т. 3. Москва: Правило веры, 1993. С. 3–67.
- Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Христианский пастырь и христианин художник // Богословские труды. 1996. № 32. С. 278–281.
- Игнатий (Брянчанинов), *свт.* О молитве // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Т. 1: Аскетические опыты. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 1998. С. 140–167.
- Игнатий (Брянчанинов), *свт.* К монахине Досифее. Письмо 2 // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем: [в 3 т.]. Т. 2: Переписка с монашествующими / сост. О. И. Шафранова. Москва: Паломник, 2011. С. 409–412.
- Иустин (Попович) Челийский, *прп.* Путь Богопознания. Гносеология святого Исаака Сирина. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/put-bogoroznanija (дата обращения: 18.5.2024).
- Макарий Великий, *прп.* Духовные беседы, послания и слова. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2004.
- Преподобного Петра Дамаскина творения: краткое изложение священного трезвения. Москва: Правило веры, 2021.
- Јустин Нови (Ћелијски), *преп.* Догматика Православне Цркве: Православна Философија истине: III тома. Т. III. Београд; Ваљево: Задужбина «Свети Јован Златоуст» Аве Јустина Ћелијског и манастир Ћелије; Финеграф; Ваљевопринт, 2004. (Сабрана дела Светог Јустина Новог; књ. 19). [Электронный ресурс]. URL: <https://svetosavlje.org/dogmatika-pravoslavne-crkve-tom3-1> (дата обращения: 13.2.2024).
- Ὁσιος Πέτρος ὁ Δαμασκηνός // Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν. Т. Γ'. Ἀθήναι: Ἀστήρ, 1991. Σ. 3–4.

Литература

- Афанасий (Евтич), еп. Прологомены к исихастской гносеологии // Богословские труды. 2005. № 40. С. 74–121.
- Баринов Н., прот. Богословско-историографический анализ работ святых отцов Русской Православной Церкви XIX — начала XX в. по теме причин и целей сотворения мира // Вопросы богословия. 2023. № 1 (9). С. 38–52.
- Болотова Е. А. Проблема человекоразмерности научной методологии // Сретенское слово. 2023. № 4 (8). С. 31–45.
- Виноградов Ю. В. О путях богопознания. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/4875172> (дата обращения: 1.1.2024).
- Глаголев С. С. Древо знания и древо жизни: [Вступительные лекции по основному богословию, прочитанные в Московской Духовной Академии 15 и 21 сентября 1915 г.] // Богословский вестник. 1916. Т. 2. № 5. С. 57–73.
- Горшенин М. А. Антропологическое и сотериологическое измерение Богопознания в учении свт. Игнатия (Брянчанинова). [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6176871> (дата обращения: 7.9.2023).
- Горшенин М. А. Богопознание и его мистико-аскетическое измерение в сотериологии свт. Игнатия (Брянчанинова). [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6176468> (дата обращения: 25.12.2023).
- Горшенин М. А. Практический апофатизм и самоотречение как основной принцип вхождения в Богообщение и Богопознание в системе свт. Игнатия (Брянчанинова). [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6177850> (дата обращения: 31.1.2024).
- Леонов В., прот. Основы православной антропологии. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vadim_Leonov/voprosy-pravoslavnoj-antropologii (дата обращения: 16.4.2024).
- Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви // Богословские труды. 1972. № 8. С. 9–128.
- Лосский В. Н. Догматическое богословие // Богословские труды. 1972. № 8. С. 131–183.
- Лосский В. Н. «Видение Бога» в Византийском богословии // Богословские труды. 1972. № 8. С. 187–194.
- Михайлов П. Б. Образование понятий о Боге в греческой патристике // Труды кафедры богословия СПбДА. 2023. № 2 (18). С. 112–128.
- Ткачёв Е. В. Петр Дамаскин // Православная энциклопедия. 2018. Т. 32. С. 738–751.
- Bielawski M. Sguardo contemplativo: Saggio su Pietro Damasceno, autore filocalico. Veruccio: Pazzini, 2008. (Monastica; vol. 19).
- Gouillard J. Un auteur spirituel byzantin du XIIe siècle: Pierre Damascène // Échos d'Orient. 1939. Vol. 38. № 195–196. P. 257–278.
- Peters G. «A Treasury of Divine Knowledge and Wisdom»: The Twelfth-Century Byzantine Spiritual Theology of Peter of Damascus. PhD Thesis in Theology. Toronto: Univ. of St. Michael's College, 2003.